

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Исследованы предпосылки и масштабы освоения целинных земель в России и Казахстане. По данным статистической информации, научных исследований и экспертных оценок представлен аналитический ракурс экономических итогов освоения целины. Определены причины и факторы экономической неэффективности сельскохозяйственного производства в большинстве районов целинного агросектора.

Ключевые слова: целинные земли, экстенсивное развитие, аграрная политика, экономическая эффективность, зерновое хозяйство.

Обширные российские пространства, их власть не только над «русской душой» [5], но и над государственными «умами» вплоть до 70-х годов XX века являлись решающим условием доминирования экстенсивных методов в развитии аграрного хозяйства страны. Обилие земельных ресурсов, социально-правовая и технологическая отсталость сельского хозяйства не порождали объективных экономических причин интенсификации аграрного производства.

Во второй половине XIX века, когда спрос на мировом зерновом рынке неуклонно возрастал, в условиях значительной сельскохозяйственной освоенности степного европейского юга появились первые государственные проекты крупномасштабного освоения целинных земель в Поволжье, на Южном Урале, в Сибири, в казахских степях. Научную необоснованность таких проектов и эколого-экономическую неэффективность фронтальной распашки степных просторов понимали такие видные учёные-почвоведы, как В.В. Докучаев, А.А. Измаильский, С.С. Неуструев. Они предлагали идеи выборочного, фрагментарного освоения наиболее продуктивных земель степной зоны, и сохранения эколого-экономического равновесия в природопользовании, которое должно базироваться не на расточительной эксплуатации земельных ресурсов, а на рациональном землепользовании [7], [8].

Отчасти руководство страны тогда прислушалось к доводам учёных и мероприятия по освоению «стольпинской целины» в начале XX века осуществлялись после проведения масштабных почвенных исследований и рекомендаций по ведению растениеводства для земельных территорий России [13]. Но, несмотря

на определённые успехи «стольпинской» реформы экстенсивный вектор развития сельского хозяйства так и остался не смещённым.

Советское время не изменило экстенсивную доминанту в землепользовании, и «поднятая целина» прочно закрепилась не только в художественной литературе, но и в действиях государственных руководителей. В 30-х годах были распашаны Сальские степи в Придонуе, окончательно разрушившие земледельческий уклад донских казаков. Но апогеем экстенсивных форм хозяйствования стала целинная компания 1954–1959 гг.

С приходом к власти Н.С. Хрущева и его команды в аграрную сферу пришла политика быстрых, простых решений и выполнение важных государственных задач прямолинейными способами, не вглядываясь в долгосрочную перспективу. В разработках планов развития сельского хозяйства нередко принимались решения без научно-обоснованной оценки экономического и ресурсного агропотенциала страны. Предшествующие планы экономического развития аграрной сферы были преданы ревизии и в своём большинстве отвергнуты, в том числе экологически прогрессивный план преобразования природы. Структура степного землепользования была радикально пересмотрена, а травопольная система земледелия подвергнута разного рода инвективам и запрещена [13].

Тяжёлый процесс послевоенного восстановления народного хозяйства, смена власти в СССР и перестройка хозяйственного механизма отозвались кризисными явлениями в экономике аграрного сектора. Уровень производства продукции сельского хозяйства, в особенности полеводства, далеко не соответствовал потреб-

ностям государства. В сложившихся условиях руководством страны было принято решение путём распашки целинных земель за несколько лет обеспечить большой прирост зерна и получить «быстрый» хлеб. Предложения и аргументы об ограниченности ресурсов, необходимости их концентрации в традиционных земледельческих регионах, неопределённости экологических и социально-экономических последствий не получили поддержки.

Отвергая доводы учёных-специалистов, в руководящих госструктурах считали, что необходимое увеличение объёмов производства зерна в традиционных земледельческих регионах потребует значительных капиталовложений и времени. Таких ресурсов у страны не было, а непаханные гектары зауральских и казахских степей манили простотой достижения цели. В этих условиях, когда стране ежегодно не хватало около 1 млн т продовольственного зерна [11], и было принято решение использовать такой крупнейший ресурс, как естественное плодородие целинных и залежных земель – на Южном Урале, в Сибири, в Казахстане.

С позиций сегодняшнего дня известно, что целина поглотила гигантские объёмы инвестиций и материально-технических средств, многократно превысив планируемые размеры капиталовложений для увеличения производства зерна в традиционных земледельческих регионах. В 1954–1958 гг. средняя урожайность зерновых на целине составила всего – 7,3 ц/га [1], а в последующие годы, когда были сняты плодородные «пенки» с новых распаханых земель, даже уменьшилась. В последующих оценках целинной кампании экономические эксперты указывали, что прирост урожайности в стране в доцелинный период на один центнер по своему результату был бы фактически равносителен освоению всей целины [11].

За туманом, заслонившим сознание организаторов целинной кампании, не был замечен зарубежный и отечественный негативный опыт подобного освоения новых земель – пыльные бури над распаханной прериями в США [14] и над пашней в Сальских степях, в Придонье.

По предварительному плану, предлагалась распашать 13 млн га новых земель. Это был разумный, научно обоснованный предел распашки целины, согласно рекомендациям ученых-последователей В.В. Докучаева, который соот-

ветствовал экономическим возможностям и уровню развития производительных сил страны. Но в планах правительства это был только первый рывок покорения целины. Уже в августе 1954 года была поставлена задача, довести площади под посевы зерновых культур на целинных землях до 28–30 млн га. План был перевыполнен, и к 1957 году площадь распаханной целины составила 36 млн га. Это был не предел, постановления об увеличении посевных площадей продолжали приниматься, планы перевыполнялись. Всего за период 1954–1963 гг. было распашано 45,2 млн га новых земель, из них в России – 19,7 млн га, в Казахстане – 25,5 млн га [10].

Вновь освоенные массивы пахотных земель занимали 75% степной зоны, 10% лесостепи, 15% зоны полупустынь, значительная часть которой приходилась на территорию Казахстана [4]. В процессе освоения земельного фонда происходило чрезмерное административное форсирование распашки. В самые первые годы в оборот было вовлечено существенно больше земель, чем планировалось и перевыполнение плана распашки всячески поощрялось. В Оренбургской области было вновь освоено 1,8 млн га (вместо первоначально запланированных 0,8 млн га), и площадь пашни достигла 52% от территории региона. На востоке области распаханность за эти годы выросла в 2–2,5 раза [13]. В Алтайском крае распашано было около 3 млн га, и доля пашни всего за 2 года выросла с 29% до 47%, достигнув в отдельных районах более 70% общей площади. После завершения целинной кампании в степной зоне не осталось значительных земельных резервов, пригодных для дополнительной распашки.

Под плугом сплошного максимального освоения оказались регионы, территориально расположенные в основном в восточной части евразийской зоны степей СССР. В России – Оренбургская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край. В Казахстане – регионы Тоболо-Иртышского междуречья.

Освоение целинных земель нивелировало региональные различия в специализации сельского хозяйства между регионами РФ и Казахстана и способствовало формированию в условиях союзного государства крупного пояса целинного землепользования с доминирующей ролью зернового хозяйства. Между тем исход-

ные параметры земледельческого освоения были различными. Доля пашни в целинном агросекторе в России составляла 28%, в Казахстане – 6%. На этот северо-казахстанский земельный ресурс и «легло» более 60% вспаханных новых площадей [9], [10].

Освоение целинных земель позволило быстро увеличить производство зерна, но отнюдь не способствовало росту государственного и регионального богатства. Что касается соотношения издержек производства с полученными доходами, то экономический эффект здесь в основном со знаком минус. Прибыль целинные совхозы получали лишь в высокоурожайные годы, а убытки в годы неурожайные не затмевали патетику достижений «всенародного дела». Временный целинный эффект, полученный в результате больших урожаев, не превысил трех лет. Затем с помощью «химдопинга» и применения противоэрозионных мероприятий был достигнут средний уровень урожайности, но никак не дальнейший ее рост. Об эффективности целинного зернового хозяйства можно судить по урожайности, которая на целине за период 1954–1958 гг. составила 7,3 ц/га, а за 1961–1965 гг. – 6,1 ц/га [1], [2]. Сегодня, когда рост урожайности и цен на зерно заметно отстает от стоимости топлива, новой техники, запчастей, удобрений и средств защиты растений, выращивание зерновых культур на землях, где средняя урожайность не превышает 8 ц/га, не имеет экономического смысла [3].

Благодаря природным факторам, высокой степени мобилизации и экстраординарному сосредоточению технических и людских ресурсов на новых землях в первые годы после освоения целины были получены высокие урожаи. Однако с начала 60-х годов целинное сельское хозяйство вступило в стадию кризиса. В 1958 году стартовала компания по ликвидации МТС с необходимым выкупом техники сельскохозяйственными предприятиями, которые в большинстве своем не обладали соответствующими финансовыми возможностями. Как следствие – стремительный рост колхозно-совхозных аграрных долгов [11].

Вначале 1960-х гг. был взят курс на резкое сокращение приусадебных участков как «негативного элемента» сдерживающего развитие социалистического сектора в деревне. Ликвидация личных подворий существенно сократи-

ла в стране производство мяса, молока, картофеля, овощей. Эти резкие политически мотивированные, но экономически не обоснованные преобразования привели к дисбалансу в аграрном секторе экономики страны и снизили темпы развития сельского хозяйства. Вместо 70% (по плану) увеличения производства сельскохозяйственной продукции рост за семилетку составил всего 13%. Вкупе с крайне низкими урожаями в 1963 году проблема обеспечения продовольствием населения стала весьма острой [9].

Размещение зернового хозяйства происходило без учёта мозаичности почв, продуктивности пашни, географического положения относительно расселения, источников хранения, переработки и сбыта продукции. Высокие темпы распашки сопровождались необеспеченностью трудовыми ресурсами, недостатком посевной и уборочной техники и транспортными средствами, отставанием коммуникационной и социальной инфраструктуры. Невыгодное транспортно-географическое положение, бездорожье, крайне недостаточные объёмы зернохранилищ приводили к крупным потерям полученного урожая. Удалённость от железнодорожных узлов, поставщиков топлива, сельскохозяйственной техники и запчастей, элеваторов, ремонтных и перерабатывающих предприятий АПК как в 60-е годы так и сегодня способствует увеличению затрат на хранение и перевозку продукции. Значительная территориальная удалённость посевных (уборочных) площадей от населённых пунктов также приводит к росту внутрихозяйственных транспортных издержек.

Освоение целины предопределило структурные изменения в животноводческой отрасли. Пастбищное скотоводство, потенциально рентабельная отрасль животноводства зоны сухих степей, было заменено пастбищно-стойловым, эффективность которого зависит от продуктивности полеводства. Продуктивность животноводства не изменилась, а по среднесуточным привесам крупного рогатого скота в ряде хозяйств понизилась. Скот пришлось разводить на пастбищах с низкой кормовой продуктивностью на склонах, солонцах, переводить на стойловое содержание и обеспечивать кормами непосредственно с поля. Это привело к удорожанию животноводческой продукции и к массовой деградации оставшихся выпасов. В 1960-х

годах потребление недешевого зерна на условную голову скота выросло в 3 раза, а потребление даровых кормов с естественных угодий сократилось наполовину (50%) [6].

Существующий дисбаланс кормов не удаётся ликвидировать и в настоящее время, несмотря на существенное сокращение поголовья в сельскохозяйственных предприятиях и значительные объёмы производства продукции животноводства (в среднем 50%) в личных хозяйствах населения. С начала 90-х годов поголовье скота, особенно овец и свиней в хозяйствах целинного агросектора, существенно сократилось.

Растущие масштабы целины постоянно требовали новых инвестиций на создание базовой инфраструктуры, техническое и энергетическое обеспечение, на поддержку создаваемых хозяйств. В 50–80-х годах всё больший объём капложений направляется в целинные регионы, в том числе за счёт сокращения финансирования исконно земледельческой зоны европейской России. Именно с «целинного пятилетия» сельское хозяйство становится главным потребителем инвестиций и с ростом величины капложений, обратно пропорционально снижалась их эффективность [12]. Государственные инвестиции, направляемые на развитие целинного агросектора со временем стали трансформироваться в невозвращаемые кредиты. По основным регионам Казахстана в 1981–1985 годы доля убыточных хозяйств составляла в Уральской области – 78%, Семипалатинской – 68%, Целиноградской – 60% [13]. В 1970 году на Урале 32% совхозов были убыточны, в 1990 г. убыточны почти все [11].

За первые десять лет (1992–2002 гг.) аграрного землепользования в «новой» России выбыло из оборота 26–28 млн га, в Казахстане 15–16 млн га [10]. Это как раз сопоставимо с площадью поднятой целины, а в РФ сокращение посевных площадей даже превысило размеры целинных земель распаханых в 50–60-е годы. Процессы освоения целины и вывод земель из оборота в 90-е и 2000-е годы по своим масштабам, стихийности и бессистемности, по отсутствию научно-обоснованной оценки аграрно-природного потенциала и социально-экономических условий местности, поразительно схожи.

В результате освоения новых земельных угодий была создана крупная зерновая база и целинный пшеничный пояс. Но целина не пре-

вратилась в эффективный продовольственный комплекс – «хлебный круг», агробизнес – систему, включающую производственные процессы от выращивания зерновых культур до получения финишной продукции: комбикормов, муки, крупы, хлебобулочных изделий. Целинные земли, несомненно, стали житницей для большинства целинных регионов России и Казахстана, но за счёт значительного расширения посевных площадей, крупных финансовых «инъекций», высоких издержек производства и экономических потерь. Недостающий природный потенциал целинного пространства замещался дешевым трудом и капиталом.

Освоение целины в данный исторический период было объективным условием экономического развития, но при этом требовались принципиально новые оптимальные способы землепользования. Необходимо было не сплошное, а локальное освоение на основе максимальной адаптации форм хозяйствования к социально-экономическим и природно-экологическим особенностям целинных регионов.

Существующая сегодня структура земельных угодий целинных районов не соответствует современным рыночно-экономическим требованиям функционирования сельского хозяйства и требует необходимой трансформации и геореконструкции землепользования с учетом современных природно-экологических, социально-экономических условий и потенциальных производственных функций земельных ресурсов.

На территории целинного пространства в условиях низкой плотности населения, миграционной убыли, контрастности природно-климатических условий и значительной площади низкопродуктивных земель необходима селективная концентрация сельскохозяйственной деятельности в ареалах с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями и пространственно-экономическим положением. Целесообразно сформировать здесь устойчивый агрохозяйственный пояс с оптимальной, экологически сбалансированной и экономически обоснованной структурой землепользования и землеустройства. С локальными ареалами агроландшафтов с посевами в основном твердых сортов пшеницы, сконцентрированными на лучших землях, «агростепями» с системой пастбище и сенокосооборотов с водными источниками для развития адаптивного скотоводства.

Типчаково-ковыльными выпасами для организации табунного коневодства. Пастбищными угодьями на почвах низкой продуктивности с

оптимальным поголовьем овец и коз. Озерно-степными охотничьи-промысловыми и особо охраняемыми природными территориями.

30.11.2012

Список литературы:

1. Абылхожин, Ж. Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век / Ж. Б. Абылхожин. – Алматы: Университет Туран, 1997. – 360 с.
2. Артыкбаев, Ж. О. История Казахстана / Ж. О. Артыкбаев. – Астана, 2004. – 159 с.
3. Аханов, Ж. У. Агроэкологический потенциал Северного Казахстана / Ж. У. Аханов, Э. А. Соколенко // ВЕСТНИК Академии наук Казахской ССР. – 1990. – № 4. – С. 48–58.
4. Баишев, С. Б. Социально-экономические итоги освоения целинных земель в Казахстане / С. Б. Баишев, Г. Ф. Дахшлейгер // Вопросы истории. – 1998. – № 2. – С. 8–14.
5. Бердяев, Н. А. О власти пространств над русской душой / Н. А. Бердяев // Русская идея. Основные проблемы русской мысли 19 века и начала 20 века. Судьба России. – М., 1997. – С. 281.
6. Голубев, Г. Н. Проблема сбалансированного развития зернового хозяйства и животноводства / Г. Н. Голубев // Устойчивое развитие: ресурсы России / Ред. академик Н. П. Лаверов. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2004. – С. 175–182.
7. Докучаев, В. В. Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. – М.: Сельхозгиз, 1936. – 118 с.
8. Измаильский, А. А. Как высохла наша степь / А. А. Измаильский. – М.: Сельхозгиз, 1937. – 103 с.
9. Народное хозяйство СССР. – М.: ЦСУ СССР, 1964. – 360 с.
10. Развитие сельского хозяйства в основных районах освоения целинных и залежных земель // Статистический сборник. Госкомстат России. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1994. – 32 с.
11. Российская газета (Федеральный выпуск). – 2004. – № 3428. – 13.03.
12. Хачатуров, Т. С. Эффективность капитальных вложений / Т. С. Хачатуров // «СССР в цифрах». Ежегодник Мюнхенского Института по изучению СССР и Восточной Европы. – М., 1991. – С. 50.
13. Чибилёв, А. А. Итоги и уроки целины / А. А. Чибилёв, С. В. Левыкин, Е. А. Семенов // Вопросы степеведения. – Оренбург: УрО РАН, Институт степи УрО РАН. – 2005. – № 5. – С. 7–12.
14. Regions at Risk: a comparison of threatened environments. – United Nations University Press, 1995.

Сведения об авторе:

Семёнов Евгений Александрович, доцент кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542, e-mail: geo@mail.osu.ru

UDC 631.61(470+574):338.22

Semenov E.A.

Orenburg state university, e-mail: geo@mail.osu.ru

VIRGIN LANDS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: BACKGROUND AND ECONOMIC RESULTS

The article describes the background and scope of virgin lands development in Russia and Kazakhstan. The analytical perspective of economic results for virgin lands development is presented in accordance with statistics, research data and expert evaluation. The causes and factors of economic inefficiency for agricultural production in most areas of virgin lands sector are identified.

Key words: virgin lands, extensive development, agricultural policy, economic efficiency, grain farming.

Bibliography:

1. Abylhozhin, J. B. Essays on the Socio-Economic History of Kazakhstan. XX Century / J. B. Abylhozhin. – Almaty: University Turan, 1997. – 360 p.
2. Artykbaev, J. O. History of Kazakhstan / J. O. Artykbaev. – Astana, 2004. – 159 p.
3. Akhanov, Zh. U. Agricultural and Ecological Potential of the Northern Kazakhstan / Zh. U. Akhanov, E. A. Sokolenko // Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. – 1990. – № 4. – P. 48–58.
4. Baishev, S. B. Socio-Economic Results of Virgin Lands in Kazakhstan / S. B. Baishev, G. F. Dahshleyger // History Issues. – 1998. – № 2. – P. 8–14.
5. Berdyaev, N. A. On Space Power Over the Russian Soul / N. A. Berdyaev // Russian Idea. The Main Problems of Russian Thought of the 19th Century and Early 20th Century. The Fate of Russia. – M., 1997. – P. 281.
6. Golubev, G. N. The Problem of Balanced Development of Grain and Livestock Farming / G. N. Golubev // Sustainable Development: Resources of Russia. Editor: member of the Academy N.P. Laverov. – Moscow: D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, 2004. – P.175–182.
7. Dokuchaev, V. V. Our Steppes Before and Now / V. V. Dokuchaev. – Moscow: Selkhozgiz, 1936. – 118 p.
8. Izmailsky, A. A. How Our Steppe Has Dried Out / A. A. Izmailsky. – Moscow: Selkhozgiz, 1937. – 103 p.
9. The National Economy of the USSR. – Moscow: CSB USSR, 1964. – 360 p.
10. Agricultural Development in Key Areas of virgin and long-fallow lands // Statistical Yearbook. Federal State Statistics Service of Russia. – M.: National Information and Publishing Centre, 1994. – 32 p.
11. Rossiyskaya Gazeta (Federal Issue). – 2004. – №3428. – 13.03.
12. Khachaturov, T. S. The Effectiveness of Capital Investments / T. S. Khachaturov // «USSR in Numbers». Yearbook of the Munich Institute for the Study of the USSR and Eastern Europe. – Moscow, 1991. – P. 50.
13. Chibilev, A.A. Results and Lessons of Virgin Lands Development / A. A. Chibilev, S. V. Levykin, E. A. Semenov // Studies of the Steppes Issues. – Orenburg, Ural Branch of RAS, Institute of Steppe, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. – 2005. – № 5. – P. 7–12.
14. Regions at Risk: a comparison of threatened environments. – United Nations University Press, 1995.